

нием математических рассуждений. Рассматривая трактовку понятий тождества, объяснения и др., докладчики проследили их эволюцию, начиная от Платона и Аристотеля. Предугадывая неантичный тип единства многого, предполагающего отношение различных моментов, Боэций тем не менее признает онтологическую значимость только за образованиями, определяемыми в соответствии с принципом тождества. Тип теоретического знания, который был выработан в античности, находит завершение в разработке схоластических методов рассуждения. Схоластика представляет собой систему теоретического знания, полученную в результате оперирования со строго определенными значениями слов. Все последующие средневековые мыслители вслед за Боэцием будут пытаться выйти за пределы ограничений, налагаемых принципом тождества, и не смогут этого сделать — такой поворот философией будет осуществлен только в новое время.

В. В. Бычков в докладе «Эстетика Аврелия Августина» подчеркнул, что одной из главных проблем, принадлежащих в мировоззренческой системе Августина одновременно к гносеологии и эстетике, является проблема знака, имени, слова. Подводя внутренний итог античной знаковой теории и делая выводы, близкие к платоновским или раннехристианским, Августин ищет свой путь, сосредоточив внимание на выяснении возможности трансляции знания посредством знаков. Выделяя различные этапы в развитии Августином теории знака, В. В. Бычков отметил, что только в более поздних своих сочинениях галльский епископ связал индикативную функцию языка

с гносеологией, выделяя три способа, которыми знак может указывать на объект обозначения. Углубленное осмысление христианства и постоянный, вольный или невольный интерес к эстетической сфере, энигматической и полисемантической в отличие от однозначной формально-логической привели Августина к принятию поставленных ранее тезиса и анти-тезиса в качестве гносеологической антиномии, частичное снятие которой он нашел в тезисе, наполнив его новым содержанием. Речь идет о познании не «вещей человеческих», но «предметов божественных» и не с помощью знаков-слов, но в знаках-образах. Августинова теория знака более десяти веков была актуальна для западноевропейской культуры.

Вопрос, которому был посвящен доклад Н. А. Богодаровой «Боэций и Чосер», входит в общую проблему изучения средневековой традиции философа. В начале 80-х годов XIV в. великий английский поэт Джеффри Чосер перевел сочинение Боэция «Об утешении философией». Многие вопросы, затронутые в нем (о сущности судьбы и человеческого счастья, предопределении, любви и благородстве, отношении к прошлому и настоящему и др.), волновали Чосера на протяжении всего его творчества, и решал он их в духе боэциевой концепции. Особенно это проявилось в этических воззрениях английского поэта.

Было также заслушано сообщение В. Л. Романовой о средневековых памятниках Франции, сопровождавшееся демонстрацией интересных слайдов.

В. И. Уколова

ВЕРА ДМИТРИЕВНА ЛИХАЧЕВА

(1937—1981)

11 сентября 1981 г. трагически погибла Вера Дмитриевна Лихачева, видный советский ученый в области византийского и древнерусского искусства.

В. Д. Лихачева обладала большой творческой энергией, эрудицией и широкой научной интересами и за свою недолгую жизнь сумела внести значительный вклад в советское искусствознание.

В. Д. Лихачева родилась 4 августа 1937 г. в Ленинграде. Закончив в 1959 г. Институт живописи, культуры и архитектуры им. И. Е. Репина, она начала работать в Гос. Эрмитаже, где в 1965 г. защитила кандидатскую диссертацию «Иконографический канон и стиль палеологовской живописи». Уже первые работы В. Д. Лихачевой, посвященные палеографическим и художественным особенностям средневековых греческих рукописей Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Гос. Эрмитажа, отличались свежестью материала и оригинальностью выводов. Ее внимание привлекали художественные связи средневековья и современности, что нашло свое отражение в книге «Художественное наследие Древней

Руси и современность» (Л., 1971), написанной совместно с Д. С. Лихачевым.

Большую часть своих исследований В. Д. Лихачева посвятила византийской миниатюрной живописи. В книге «Искусство книги. Константинополь. XI век» (М., 1976) она обстоятельно и на огромном материале рукописей Советского Союза, Франции, Италии, Англии и других стран рассмотрела деятельность двух знаменитых скрипториев Константинополя — императорского и Студийского монастыря, выявила особенности миниатюрной живописи этих крупнейших центров византийского книгописания. В 1978 г. В. Д. Лихачева защитила докторскую диссертацию «Искусство книжной графики Византии».

Наряду с исследовательской работой В. Д. Лихачева занималась активной педагогической деятельностью в Институте живописи, культуры и архитектуры им. И. Е. Репина. С ноября 1966 г. по август 1981 г. в качестве преподавателя, доцента и затем профессора она вела курсы древнерусского и византийского искусства, западноевропейского искусства эпохи средневековья и Возрожде-